

Давыдов, А., Абрамов, П.

Этнография туфты.

Кто и как пишет заказные учебные работы в России

Москва: Фонд «Хамовники», Common Place, 2021. — 176 с

«В эпоху симулякров истина превращается
в блестящую копию самой себя».

Жан Бодрийяр

Представьте себе академический мир, где дипломы, курсовые и даже диссертации превращаются в товар, а их настоящие авторы остаются в тени. Мир, в котором образование становится театром, а его участники — актерами с прописанными ролями. Именно такую картину рисуют Александр Давыдов и Павел Абрамов в книге «Этнография туфты», анализируя феномен написания заказных учебных работ в России. Книга, основанная на эмпирическом материале, стремится не просто обличить порочную систему, а показать её изнутри глазами самих «скрипторов» — профессиональных авторов чужих научных достижений.

Исследование организовано с академической педантичностью: интервью с авторами заказных работ, наблюдения, классификация профессии, практически всё изложено научным языком. Но среди цифр и категорий вдруг появляются неожиданные подробности: например, скрипторы делятся не только на гуманитариев и технарей, но и на «артельщиков», «скриптор-преподавателей» и даже «скрипторов-выживальщиков». Один пишет дипломы ради хобби, другой — от безысходности в провинциальном городке, третий — потому что грузить фуры «не развивает». Этот калейдоскоп мотивов вызывает одновременно и сочувствие, и абсурдное восхищение.

Чем дальше, тем острее проступает ирония. Скрипторы создают не просто тексты — они выстраивают параллельную образовательную реальность. Некоторые фальсифицируют исследования так искусно, что действительно производят новое знание, хоть и не для себя. Кто-то даже организует целые конторы, живя за счёт труда других «наемных перьев». И вся эта система продолжает существовать, потому что существуют заказчики — студенты, а иногда и сами преподаватели, которые, по разным причинам, тоже обращаются к услугам скрипторов. Одни избегают бюрократических проволочек, другие курируют потоки заказов через «рекомендованных» авторов, создавая серую об-

разовательную экономику. Получается, что вузовская система академической честности строится на тотальной нечестности.

Пожалуй, самый парадоксальный момент в том, что многие скрипторы не воспринимают свою деятельность как нечто предосудительное. Для них это всего лишь профессия, такая же, как любая другая: одни специализируются на технических работах, другие — на гуманитарных, третьи управляют целыми артельными коллективами. Более того, многие считают, что их труд даже приносит пользу студентам, помогая тем ориентироваться в сложных темах. В этом и заключается суть академической скриптуры: она существует не вопреки системе образования, а благодаря ей, заполняя те пробелы, которые сама система создала и не заметила. Скриптор — не только тень чужого диплома, но и его невидимый соавтор.

И вот, когда кажется, что этот абсурд достиг предела, книга заканчивается рассуждениями о том, что скриптура — это не только чёрный рынок, но и зеркало образовательной системы. В конце концов, если диплом можно купить, значит, его ценность — тоже условность. И в этом смысле скриптор — это не просто автор наемных текстов, а важный элемент современного академического спектакля, где все роли распределены заранее.

В. И. Нестеров

Для цитирования: Нестеров, В. И. [Рец.] Давыдов, А., Абрамов, П. Этнография туфты. Кто и как пишет заказные учебные работы в России. Москва: Фонд «Хамовники»: Common Place, 2021 // Пути России. 2025. Т. 3. № 1. С. 178–179.